

УДК 94:28:323.35(470.5)

МУСУЛЬМАНСКИЕ ДУХОВНЫЕ ЛИЦА ОКРУГА ОРЕНБУРГСКОГО МАГОМЕТАНСКОГО ДУХОВНОГО СОБРАНИЯ И ВОИНСКАЯ ПОВИННОСТЬ (КОНЕЦ XVIII – НАЧАЛО XX ВЕКА)

© И.К.Загидуллин

В статье через рассмотрение особенностей исполнения мусульманскими приходскими духовными лицами рекрутской и всеобщей воинской повинности определяется их статус в поликонфессиональном Российском государстве.

Ключевые слова: мусульманские приходские духовные лица, рекрутская повинность, воинская повинность.

Ко времени учреждения в 1789 г. Оренбургского магометанского духовного собрания (ОМДС) и официального признания мусульманских духовных лиц в Поволжье татары-мусульмане в абсолютном большинстве являлись представителями сельского податного сословия и призваны были исполнять рекрутскую повинность. Срок службы в российской армии до 1793 г. был пожизненным, в 1793-1833 гг. составлял 25 лет (в 1818 г. служба в гвардии была сокращена на 3 года), с 1834 г. воинская повинность равнялась 20 годам. С 1837 г. набор в рекруты стал проводиться не по ревизским, а по наличным душам [1: 259-264]. В 1854 г. была введена система жеребьевки, призывники были разделены на три разряда по семейному положению [2: 71-75]. В рекруты брали лиц не моложе 20 и не старше 35 лет [3: §175].

В Российской империи по социальному положению от рекрутства были освобождены привилегированные сословия, а также казаки и некоторые другие категории населения [3: §10], по этноконфессиональному признаку полностью или частично – ряд народностей Сибири, жители Кавказа, Бессарабии, крымские татары, а также армяне и татары Астраханской губернии и др. По территориальному признаку пользовались привилегией жители отдаленных районов Сибири и Архангельской губернии (было дано право денежной ренты) [2: 70]. В Приуралье по «Положению о башкирах» от 14 мая 1863 г. о переводе башкир, мещеряков, представителей военно-служилого сословия и тептяр в статус сельских обывателей вместо исполнения рекрутской повинности был введен специальный налог по 60 копеек с души, который они платили вплоть до 1874 г. [4: ст. II]. Однако мусульманские духовные лица, определенные на духовные должности до издания данного положения в отношении платежа денежных сборов, подчинялись прежним правилам, следовательно, новый налог платили

лишь духовные лица, назначенные на должность после 14 мая 1863 г. [5: ст. 124, прим. 4].

В округе ОМДС высшими духовными лицами российским законодательством признавались муфтий и ахуны, низшими – хатибы, имамы и муэдзины [5: ст. 1228]. Муфтий и ахуны лично правительством были освобождены от рекрутской повинности [6: ст. 1231].

Крестьянские общины обладали правом освобождать духовных лиц от налогов и повинностей, в том числе и рекрутской службы [6: ст. 1231]. Вопрос о том, насколько имамам удавалось воспользоваться этой привилегией, требует отдельного рассмотрения. Сейчас ограничимся лишь констатацией, что имамы теоретически имели возможность избежать рекрутства при условии, что сельский сход давал свое согласие на это. Однако освобождение имама от службы в армии означало переложение этой тяжелой повинности, лишавшей семью рабочих рук на несколько десятилетий, на другого члена общины, что, очевидно, вызывало сопротивление родных и близких последнего. Одним словом, предоставленное общине право на освобождение имама от воинской повинности отнюдь не означало, что духовное лицо может избежать данной участи.

Лишь в середине XIX столетия представители мусульманского низшего духовенства округа ОМДС официально получили льготу от рекрутства, что во многом объяснялось необходимостью непрерывного совершения общественного богослужения в приходе. Этот шаг правительства вписывался в концепцию конфессионального государства, контролировавшего и одновременно законодательно регламентировавшего условия исполнения религиозных потребностей, а также соблюдение религиозных прав этноконфессиональных меньшинств, вероисповедание которых официально признавалось «терпимым».

Высочайше утвержденным мнением Государственного Совета «О даровании некоторых

прав магометанскому духовенству» от 20 февраля 1850 г. льгота на рекрутскую повинность была распространена на хатибов и имамов со следующей формулировкой: «которые, впредь до приведения магометанского духовенства в штатное положение, утверждены уже или будут впоследствии утверждены губернскими правлениями или военными губернаторами, и действительно в городах и селениях служат обществу их веры» [7]. Новый статус мусульманского приходского духовенства округа ОМДС был закреплен в «Уставе рекрутском» [8: ст.28, п.б].

Эта мера имперского правительства стала высшим проявлением заботы о мусульманских духовных лицах. Рекрутская повинность проводила четкую грань между привилегированными и податными группами населения империи. Впервые мусульманские духовные лица в округе ОМДС получили привилегию, аналогичную высокому статусу мусульманского духовенства округа Таврического магометанского духовного правления (ТМДП) и православных церковнослужителей.

В середине XIX века у нового поколения чиновников имперской власти сформировался «новый взгляд» на ислам, который предусматривал ревизию, даже полный пересмотр принципов екатерининской конфессиональной политики. Известную роль в этом политическом повороте сыграли не только Кавказская и Крымская войны, но и обострение «польского вопроса». Высокопоставленные чиновники стремились по-новому решить прежнюю задачу имперской конфессиональной инженерии: добиться дисциплинирующего воздействия государства на религиозность подданных, сохраняя при этом культурную дистанцию от духовных элит (особенно «чужой веры») [9: 162]. Новые веяния в высших эшелонах власти вскоре проявились в деятельности Комиссии по пересмотру рекрутского устава, которая в 1865 г. признала факт освобождения мусульманских приходских духовных лиц от рекрутской повинности «ошибкой, вкравшейся в наше законодательство в распределении нашего духовенства в должностях в Таврическом и Оренбургском духовных округах» [10: 4]. Комиссией было предложено следующее: 1) изымать от рекрутской повинности лишь лиц, занимающих высшие духовные должности на период исполнения ими этой должности, 2) льготу не распространять на их детей, не исполняющих духовных обязанностей, также отменить такую льготу для детей мусульманского духовенства в Таврической губернии [10: 1-2].

Вскоре, однако, началась разработка новых правил комплектования российской армии на ос-

нове всеобщего принципа, которая завершилась введением в 1874 г. Устава о всеобщей воинской повинности. Важно отметить, что всеобщая воинская повинность также не была распространена по всей империи: Закавказский край, Туркестанский край, Приморская и Амурская области, Среднеколымский, Верхоянский, Вилейский округи Якутской области, Туруханское, Богучанское отделения Енисейской губернии, Тогурское отделение Томской губернии, Березовское и Сургутское отделения Тобольской губернии. От воинской повинности также были освобождены этнические группы, которые и до этого времени не отбывали рекрутской повинности ни натурой, ни деньгами: коренное население Северного Кавказа, Астраханской губернии, Тургайской и Уральской областей, всех губерний и областей Западной и Восточной Сибири, а также самоеды, обитающие в Мезенском уезде Архангельской губернии [4: ст. III]. Как известно, в религиозно-административном ведении ОМДС находилось всё евразийское пространство империи, кроме Таврической и западных губерний, Туркестана, Кавказа, Кубанской и Терской областей и Ставропольской губернии.

Согласно «Уставу всеобщей воинской повинности» 1874 г. льготы по роду занятий предоставлялись лицам следующих категорий: полное освобождение от военной службы – священнослужителям всех христианских вероисповеданий, а также псаломщикам, окончившим курс в духовных академиях и семинариях (и отслужившим на этой должности не менее 6 лет) [4: ст. 62; п. 1, 2]. При разработке Устава о всеобщей воинской повинности Комиссия сочла излишним предоставлять освобождение от воинской повинности мусульманским и иудейским священнослужителям, мотивируя свое решение тем, что среди них на духовные должности избираются лишь люди зрелого возраста, не нуждающиеся в данной льготе [11: 312]. Действительно, в округе ОМДС с 1855 г. к должностям определялись ахуны, мухтасибы и мударрисы в возрасте не моложе 25 лет, хатибы, муллы, имамы – с 22 лет, муэдзины – с 21 года [12: ст. 1391].

Однако Комиссия упустила из виду, что согласно Уставу 1874 г. «постоянные сухопутные войска» Российской империи составлял, помимо армии, пополняемой ежегодными наборами молодых людей, казачьих войск и войск, образуемых из инородцев, еще «запас армии», служащий при приведении войск «в полный состав» и состоящий из людей, уволенных за выслугу лет [4: ст. 8]. Общий срок службы в сухопутных войсках был определен 15 годами (6 лет «под знаменем» и 9 лет запаса), в отдельных местностях и на

флоте – 9 лет (7 лет действительной службы и 2 года запаса) [11: 334].

Получалось, что каждый отслуживший в армии мусульманин, избравший духовную стезю, считался в «запасе». В этом плане в лучшем положении благодаря небольшому сроку запаса оказались лица, отслужившие во флоте. Единственной льготой запасных чинов являлось освобождение их от взимаемых подушно податей и иных сборов и натуральных повинностей в течение года со времени отчисления в запас [4: ст.31].

Военные чины, находящиеся в запасе, могли призываться два раза на учебные сборы, каждый раз до 6 недель [4: ст.23]. Правда, в Уставе имелась статья 23, согласно которой от призыва на службу из запаса освобождались лица, занимающие должности на государственной, гражданской или общественной службе, которые вносились в высочайше утверждаемый на основе постановления Комитета министров «особый список». Однако в этом льготном списке мусульманские духовные лица не значились.

Примечательно, что после истечения срока нахождения в запасе нижние чины автоматически оказывались в «государственном ополчении». Если быть более точным, в составе «государственного ополчения» они находились, будучи запасными чинами: туда входили мужчины от 20 до 40 лет, не числящиеся в постоянных войсках и способные носить оружие. До достижения 40 летнего возраста уволенные в запас из армии и флота запасные чины не освобождались от призыва в ополчение [4: ст.36]. Состоящие в «государственном ополчении» лица именовались ратниками и делились на два разряда. К первому разряду приписывали мужчин, числящихся в четырех младших возрастах, т.е. записанных в ополчение при последних четырех призывах (ст.154), во второй разряд, предназначенный для пополнения частей ополчения, входили все остальные мужчины [4: ст.38]. Ополчение также созывалось для усиления постоянных войск [4: ст.39].

К началу 1890-х гг. численность имамов, отслуживших в российской армии и состоящих в запасе, превысила 600 человек [13: 110]. Как известно, в период правления императора Александра III Россия не вела военных действий. В условиях длительной мирной жизни для поддержания боеспособности вооруженных сил большую роль стали играть военные учения и учебные сборы чинов запаса. Приходские духовные лица привлекались на учебные сборы, что приводило к издержкам в организации религиозно-обрядовой жизни прихожан.

Таким образом, в последней четверти XIX – начале XX века ключевым вопросом для мусульманского приходского духовенства было попадание в высочайше утверждаемый на основе постановления Комитета министров «особый список», предоставляющий льготу от призыва на учебные сборы. Обращения ОМДС в 1889 и 1893 гг. об освобождении состоящих в запасе армии имамов от призыва в учебные сборы или зачислении их в ратники ополчения не увенчались успехом. МВД ответило, что указанные лица принадлежат к разным срокам призыва и на каждый срок приходится небольшое число мусульманских духовных лиц [13: 110-111]. На новое ходатайство ОМДС от 1898 г. уже об освобождении мулл от действительной военной службы, а также от учебных сборов МВД предложило отложить этот вопрос «впредь до образования такого количества нижних чинов, коим будет покрываться не только потребность армии при ее мобилизации, но и убыль из рядов ее на случай европейской войны» [13: 145].

Согласно Уставу о воинской повинности 1874 г. чины запаса призывались на действительную службу «в случае необходимости приведения войска в полный состав» [4: ст.23]. На этом основании на русско-японскую войну 1904-1905 гг. было мобилизовано более 300 мулл [14: 81].

Лишь законом от 23 июня 1912 г. были внесены изменения в Устав о воинской повинности. В новой редакции Устава было зафиксировано, что от воинской повинности освобождаются лица высшего мусульманского духовного звания, а также хатибы, имамы, муллы и муэдзины Оренбургского и Таврического духовных округов, избранные на эту должность в возрасте не моложе 22 лет [15: ст.46, п.4 а, б]. Таким образом, приходские мусульманские духовные лица впервые были уравнены в правах с христианскими духовными лицами. Этот список также пополнился настоятелями и наставниками «старообрядческих и сектантских христианских общин» [15: ст.46, п.3].

Новая льгота была результатом переосмысления властью на основе императорского указа «Об укреплении начал веротерпимости» от 17 апреля 1905 г., ознаменовавшего собой новую эпоху межконфессиональных отношений в России, роли мусульманского приходского духовенства в общественной жизни страны.

Список сокращений:

МВД – Министерство внутренних дел.

ОМДС – Оренбургское магометанское духовное собрание.

РГИА – Российский государственный исторический архив.

ТМДП – Таврическое магометанское духовное правление.

ПСЗ-2 – Полное собрание законов Российской империи. Собр.2-е.

ПСЗ-3 – Полное собрание законов Российской империи. Собр.3-е.

1. *Вешняков В.* Об оправлении государственными крестьянами рекрутских повинностей по жеребьевой системе // Журнал Министерства государственных имуществ. – 1860. – Ч. 70. – С. 259 – 264.
2. *Бескровный Л.Г.* Русская армия и флот в XIX веке. Военно-экономический потенциал России. – М.: Наука, 1973. – 616 с.
3. Устав рекрутский // Полное собрание законов Российской империи. Собр.2-е. – Т. 6.– Ч. 1. – №4677. – С. 501– 657.
4. Полное собрание законов Российской империи. Собр.2. – Т. 49. – Отд. 1.– СПб.: б.м., 1876. – №52983. – С. 2 – 29.
5. Полное собрание законов Российской империи. Собр.2. – Т. 38.– СПб.: Типогр. II отделения Собственной Е.И.В. канцелярии, 1867. – №39622. – С. 422 – 464.
6. Уставы духовных дел иностранных исповеданий христианских и иноверных. Изд. 1857 г. // Свод законов Российской империи. – Т. XI. – Ч. 1. –

- СПб.: Типогр. Второго отделения Собственной Е.И.В. канцелярии, 1857. – 266 с.
7. Полное собрание законов Российской империи. Собр.2. – Т.25. – Отд.1.– СПб.: Типогр. II отделения Собственной Е.И.В. канцелярии, 1852. – №23932. – С.126.
8. Уставы о повинностях. Изд.1857 г. // Свод законов Российской империи. – Т. 4. – Ч. 1. – СПб.: Типогр. Второго отделения Собственной Е.И.В. канцелярии, 1857. – 495 с.
9. *Долбилов Д.М.* Русский край, чужая вера: этноконфессиональная политика империи в Литве и Белоруссии при Александре II. – М.: Новое литературное обозрение, 2010. – 1000 с.
10. Российский государственный исторический архив. – Ф. 821. – Оп.8. – Д. 1026.
11. *Зайончковский П.А.* Военные реформы 1860-1870 годов в России. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1952. – 375 с.
12. О управлении духовных дел магометан. Изд. 1900 г. // Свод законов Российской империи. – Кн. III. – Т. X – XII. – Кн. 6-я. – СПб.: Тов-во скоропечатни А.А.Лавенсон, 1910. – С. 155 – 211.
13. Сборник циркуляров и иных руководящих распоряжений Оренбургского магометанского духовного собрания. 1836-1903 гг. / Сост. Р.Фахретдинов. – Уфа: Губерн. типогр., 1905. – 226 с.
14. О веротерпимости. Закон 17 апреля 1905 г. Изд. неофициальное. – М.: Типогр. тов-ва И.Д.Сытина, 1905. – 88 с.
15. Полное собрание законов Российской империи. Собр.3-е. – Т.32. – №37417. – С. 806 – 828.

MUSLIM CLERICS OF THE ORENBURG DISTRICT MOHAMMEDAN RELIGIOUS ASSEMBLY AND CONSCRIPTION (THE END OF THE 18TH – THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURIES)

I.K.Zagidullin

The article explores the ways Muslim parish clergy performed recruitment and the general conscription which determined their status in the multiconfessional Russian state.

Key words: Muslim parochial clergy, conscription, compulsory military service.

1. *Veshnjakov V.* Ob opravlenii gosudarstvennymi krest'janami rekrut'skikh povinnostej po zhereb'evoj sisteme // Zhurnal Ministerstva gosudarstvennyh imushhestv. – 1860. – Ch. 70. – S. 259 – 264.
2. *Beskrovnyj L.G.* Russkaja armija i flot v XIX veke. Voенно-jekonomicheskij potencial Rossii. – M.: Nauka, 1973. – 616 s.
3. Ustav rekrut'skij // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobr.2-e. – T. 6.– Ch. 1. – №4677. – S. 501– 657.
4. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobr.2. – T. 49. – Otd. 1.– SPb.: b.m., 1876. – №52983. – S. 2 – 29.

5. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobr.2. – T. 38.– SPb.: Tipogr. II otdeleniya Sobstvennoj E.I.V. kancelyarii, 1867. – №39622. – S. 422 – 464.
6. Ustavy o povinnostjah. Izd.1857 g. // Svod zakonov Rossijskoj imperii. – T. 4. – Ch. 1. – SPb.: Tipogr. Vtorogo otdeleniya Sobstvennoj E.I.V. kanceljarii, 1857. – 495 s.
7. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobr.2. – T.25. – Otd.1.– SPb.: Tipogr. II otdelenija Sobstvennoj E.I.V. kanceljarii, 1852. – №23932. – S.126.
8. Ustavy o povinnostyah. Izd.1857 g. // Svod zakonov Rossijskoj imperii. – T. 4. – Ch. 1. – SPb.: Tipogr. Vtorogo otdeleniya Sobstvennoj E.I.V. kancelyarii, 1857. – 495 s.

9. Dolbilov D.M. Russkij kraj, chuzhaja vera: jetnokonfessional'naja politika imperii v Litve i Belorussii pri Aleksandre II. – M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2010. – 1000 s.
10. Rossijskij gosudarstvennyj istoričeskij arxiv.– F. 821. – Op.8. – D. 1026.
11. *Zajonchkovskij P.A.* Voennye reformy 1860-1870 godov v Rossii. – M.: Izd-vo Moskovskogo un-ta, 1952. – 375 s.
12. O upravlenii duhovnyh del magometan. Izd. 1900 g. // Svod zakonov Rossijskoj imperii. – Kn. III. – T. X – XII. – Kn. 6-ja. – SPb.: Tov-vo skoropechatni A.A.Lavenson, 1910. – S. 155 – 211.
13. Sbornik cirkuljarov i inyh rukovodjashih rasporjazhenij Orenburgskogo magometanskogo duhovnogo sobranija. 1836-1903 gg. / Sost. R.Fahretdinov. – Ufa: Gubern. tipogr., 1905. – 226 s.
14. O veroterpimosti. Zakon 17 aprelja 1905 g. Izd. neoficial'noe. – M.: Tipogr. tov-va I.D.Sytina, 1905. – 88 s.
15. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobr.3-e. – T.32. – №37417. – S. 806 – 828.

* * * * *

Загидуллин Ильдус Котдусович – доктор исторических наук, доцент, заведующий отделом средневековой истории Института истории им.Ш.Марджани АН РТ.

Zagidullin I.K. – Doctor of History, Professor, the Institute of History, Tatarstan Academy of Sciences

5 Kreml, Kazan, 420111, Russia
E-mail: zagik63@mail.ru

Поступила в редакцию 02.08.2013